

Везучие люди

Пьеса в 2-х действиях

Автор: Игорь Золотаревский
Москва, 2018 г.

Внимание! Все права на пьесу принадлежат ее автору – Игорю Золотаревскому. Права на пьесу защищены в соответствии с законодательством РФ и международными нормами права. Запрещается издание, постановка, копирование, переработка, публичное исполнение, перевод и любые иные действия с пьесой без предварительного письменного согласия автора. Несанкционированная постановка пьесы, в том числе любительскими творческими коллективами и театрами, будет также рассматриваться, как нарушение прав автора, и будет преследоваться по закону.

Контакты: +7.916.682.2711 – Игорь Золотаревский
zinevs@yandex.ru

Действующие лица

Валерий –	мужчина 54 года, успешный бизнесмен, умный, искушенный, развращенный эгоист
Лидия –	жена Валерия, эффектная дама 47 лет
Анна-Мария –	молодая женщина 29 лет, очень-очень милая и непосредственная
Коля –	молодой человек 32 лет, “кутюрье” из Шолоболино
Сема –	одноклассник и компаньон Валерия, полный, добродушный мужик 54 лет
Официант –	тень и резонер, на нем помимо прописанных действий должно строиться большое количество комических моментов безмолвного взаимодействия с героями и рефлексии

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ВИП-зал ресторана. В центре стоит большой круглый стол, накрытый белой скатертью. Ресторан дорогой. Официант в белых перчатках и форменной одежде накрывает на стол. Интерьер простой, но сделан с большим вкусом. Звучит музыка.

Появляется Коля. На нем пальто. Коля - утонченный, рафинированный гей, с характерным, но не нарочитым выговором и слегка женственными манерами. Ни в коем случае нельзя, чтобы образ был сыгран с перегибами и гротеском. Манерность можно позволять лишь изредка.

Коля: Любезный... (громче) Мушкетер!..

Официант продолжает накрывать на стол, нарочито не обращая внимания

Коля: (суровым мужским басом) Слышь, мужик!..

Официант: Да?

Коля: (опять с характерным выговором) Телезвезда! Здесь 2-й ВИП?

Официант: Эээ... да.

Коля: Да сам вижу. На Перепонкина бронь должна быть.

Официант: (надменно) Точно так, бронь имеется.

Коля: То-то. Прими... (поворачивается спиной к официанту с целью скинуть ему в руки свое пальто, официант неохотно принимает пальто)

Официант уносит пальто. Коля пока приводит себя в порядок, хватая с сервировочного стола серебряный поднос, смотрит на него, как в зеркало. Официант прибегает назад, и застывает, услужливо глядя на Колю. Коля стоит, в ожидании каких-то действий от официанта. Он ждет, пока тот поймет, что надо отодвинуть стул. Коля комично начинает сначала глазами указывать на стул, потом кивать... Официант не понимает или делает вид, что не понимает. Наконец Коля не выдерживает, сам отодвигает стул и быстро садится.

Коля: (разворачивая стул и садясь) Да ну нафиг, сколько можно...

Официант: О, прошу прощения. Извольте меню?

Коля: Фреш морковно-сельдереевый принеси.

Официант: Сей момент. (медленно разворачивается)

Коля: Стоять. Сюда иди.

Официант: (медленно возвращается) Чего изволите?

Коля: Смужи.

Официант: Смужи?

Коля: Смужи!

Официант: Какой желаете?

Коля: Морковно-сельдереевый, что не ясно что ли?

Официант: Эээ... Уверены? (поперхнувшись) Сей момент исполним.

Коля: Одна нога тут, другая там!

Официант уходит. Входит Анна-Мария.

Анна-Мария: Добрый день!

Коля: Здравствуйте.

Анна-Мария: Это же 2-й ВИП? Я правильно пришла?

Коля: ВИП 2-й. Но пришли вы не правильно. Мы никого не ждем.

Анна-Мария: Как не правильно? Не может быть! Ну на Перепонкина бронь.

Коля: На Перепонкина?

Анна-Мария: Валерия.

Коля: Валерия... Интересно. Я думал мы вдвоем с ним будем.

Анна-Мария: Да... (хихикает, очень позитивная) в общем я тоже не ожидала, что к нам присоединятся его друзья.

Коля: А вы?..

Анна-Мария: Анна-Мария.

Коля: Николай. Очень приятно! Какое у вас имя. Прямо как из Санта-Барбары. Анна-Мария из Санта-Барбары!

Анна-Мария: Не было там таких. Я Анна-Мария из Дарасино!

Коля: Откуда?

Анна-Мария: Из Дарасино. В Беларуси. Ну там Большая Слива, Погост, Большое Быково и... сразу там... Дарасино. Любаньский район. Неужели не слышали?..

Коля: Класс! А я думал край топонимики - это Дыдылдино!

Анна-Мария: Дыды... что? Где это?

Коля: Рядом с Домодедово. Вы когда вот из Турции с пляжа возвращаетесь, или с Мальдивов, если повезет, то на посадку прямо над Дыдылдино заходите.

Анна-Мария: Интересно! Я посмотрю в следующий раз! А вы откуда?

Коля: Ну, откровенность за откровенность - я из Шолоболино.

Анна-Мария: Шутите?

Коля: Куда уж мне после вашего Дарасино. Нет. Село, Шолоболино. Красноярский край.

Анна-Мария: Вот здорово!

Коля: Здоровее некуда. Анна-Мария из Дарасино значит... Сменить не думали?

Анна-Мария: Дарасино? Так вот же, сменила! В Москву переехала.

Коля: Нет. Имя.

Анна-Мария: Зачем? Мне нравится! И мужчинам нравится.

Коля: Что вы говорите? Я вот - просто Николай, и знаете, тоже многим нравится. Мда. Может надо переписаться в Николай-Иннокентий? У вас не случается раздвоения личности? Когда вы Анна, а когда Мария? Ну там Анна - такая приличная, правильная, а Мария - плохая девчонка!

Анна-Мария: А вы забавный.

Коля: Мерси, мон анж (mon ange - фр.). А вы откуда Валерия Михайловича знаете?

Анна-Мария: А мы по работе... Работаем вместе. А вы?

Коля: Дружим.

Анна-Мария: Интересно, что Валера... Михайлович задумал. Так все неожиданно, интересно.

Входит официант.

Официант: Ваш морковно-сельдереевый смузи.

Анна-Мария: Ого! Худеете?

Коля: Нет. Старею!

Анна-Мария: Может тогда лучше намазать?

Коля: Куда?

Анна-Мария: Нуу.. туда, где стареете...

Коля: Эээ, это тогда ванны нужны, на сельдереевых ваннах я разорюсь! Лучше уж на Мертвое море. На грязи.

Анна-Мария: Лучше в Ессентуки.

Коля: На грязи? В Ессентуки вместо Израиля? Чего это? Там дешевле и грязнее?

Анна-Мария: Вы что? Вы видели, какие там дворцы отгрохали?

Коля: Грязь во дворцах. Какая ирония. Из грязи в князи...

Анна-Мария: А хороший слоган рекламный для них был бы! Ну, уж как повезет.

Официант: Тысячу извинений. Прошу, меню (протягивает меню Анне-Марии)

Анна-Мария: Нет-нет, я пока не буду заказывать. Принесите бокал белого, пожалуйста.

Официант: Сей момент.

Анна-Мария: Интересно, кто-то еще будет?

Коля: Накрыто на троих, так что...

Анна-Мария: Может Валера... Михайлович хотел, чтобы мы поближе познакомились?

Коля: Боюсь представить. А вы не нотариус, случайно?

Анна-Мария: Нет. Я управленец.

Коля: Ленка.

Анна-Мария: Нет, почему Ленка? Анна-Мария!

Коля: Управ - ленка.

Анна-Мария: (хихикает) Аааа... Да, конечно. Ленка! Точно, Ленка. (смеется)
Схемостроитель. Придумываю управленческие и финансовые схемы. Миллиард туда, миллиард сюда. (смеется)

Официант приносит бокал белого вина Анне-Марии.

Коля: А. Понимаю. Это один мой клиент предлагал на визитках писать “креативный бухгалтер”, чтобы не писать “финансовый махинатор”.

Смеются

Анна-Мария: А вы чем?

Коля: Я скромный кутюрье.

Смеются

Анна-Мария: Ну, за знакомство! (пытается чокнуться с Колей)

Коля: Нет-нет, смузи не чокаются. А то не подействует.

Анна-Мария: Ой, да ладно вам, вы прекрасно выглядите.

Коля: Давно такого от женщин не слышал.

Анна-Мария: Да вы что? Прибедняетесь. Вам наверняка прохода не дают.

Смеются. Входит Лидия

Лидия: Извините, я наверное ошиблась.

Анна-Мария: Здравьете. (приветливо) А вам кого?

Лидия: 2-й вип?

Коля: Все интереснее и интереснее...

Анна-Мария: Да-да, все верно. Вам к нам.

Коля: Вот уж не думал, что вас увижу...

Анна-Мария: Да-да, мы и не думали. Мы Валеру ждем.

Лидия: Да-да... Валеру. И я к Валере.

Анна-Мария: Садитесь, ну что же вы, давайте знакомиться. Ой, надо прибор еще один попросить. Странный тут сервис какой-то. Официант!

Коля: Давайте попросим, когда Валера присоединится, а то вдруг он поевший придет и не один.

Анна-Мария: А, ну и то верно.

Лидия медленно садится за стол.

Анна-Мария: Я - Анна-Мария. А это Николай.

Коля: Зрассте.

Лидия: А... вас тоже, значит, Валера пригласил?

Анна-Мария: Именно. Вот мы и сидим с Николаем и гадаем, что ж это за формат у нас такой получается.

Коля: Ага. Сначала думали как всегда, потом - де-труа, а оказалось шире круг.

Лидия: Я не понимаю...

Анна-Мария: Да мы тоже что-то потерялись. Но вот познакомились уже!

Коля: Официант! Бокал белого даме.

Лидия: Нет-нет, благодарю. Я пока подожду.

Коля: (вкрадчиво) Поверьте, вам пригодится. (официанту) Челове-е-ек! Тащи.

Официант за спиной у Коли, пока никто не видит, элегантно отвешивает ему жест левой рукой по локтевому сгибу правой и удаляется за бокалом.

Лидия: Так вы, говорите, давно знаете Валеру?

Коля: Не так, чтобы очень. Но близко, близко. Дружим.

Анна-Мария: (энергично) Он у нас выдумщик такой, мы вот с Николаем как-то не рассчитывали, что еще кто-то присоединится. В смысле, мы думали вдвоем встречаемся с Валерой. Ну в смысле, по отдельности. Каждый.

Коля: Анечка...

Анна-Мария: Анна-Мария!

Коля: Да как скажете, дорогая моя, вы б так не частили... У нас тут, похоже, ситуация складывается, а вам и не в домек.

Анна-Мария: А?

Лидия: (напряженно) Николай, а вы с Валерием?.. Вряд ли вы работаете с ним... Но... какова природа ваших отношений.

Анна-Мария: Они дружат! Да, Николай?

Коля кивает. Он пристально смотрит на Лидию.

Анна-Мария: А мы... Он мой жених, вот! И скоро мы поженимся!

Лидия: Кто жених? Он? (показывает пальцем на Колю)

Коля: Ооо... нет-нет, боже упаси. Что вы! Я из Шолоболино, она из Дарасино. Мы не пара!

Анна-Мария: (хихикает) Ой, ну что вы! Валера!

Лидия: Валера?

Появляется официант с бокалом вина, несет его Лидии.

Анна-Мария: Ну да! Сможете нас поздравить в мае! А вы, простите, кто?

Лидия: (низким басом) Жена.

*На слове “жена” официант ставит бокал на стол перед Лидией.
Тут же его поднимает.*

Официант: Прикажете водочки?

Лидия: Водочки. Три.

Официант немедленно удаляется.

Анна-Мария: (не может поверить, ее трясет) Как же... на?.. Как же-на?

Коля: Судя по всему, вполне обыкновенно. Детка, а ты, я смотрю, не в курсе была?

Анна-Мария: Как... нет... не может быть... не может такого быть. Как вы жена? Нет, это не правда. Это какой-то розыгрыш, да? Это вас Валера подговорил, да? Это испытание какое-то, да? Это все шутки его. Валера... Валера?!

Лидия: Ну, его (показывая на Колю), не знаю, а меня он подговорил в это ввязаться еще 24 года назад в ЗАГСе. Паспорт показать?

Анна-Мария: (почти плачет) Ну как же так... Это же... так нельзя...

*Появляется официант, он несет 3 рюмки водки. Он ставит водку перед Лидией и
Анной-Марией, третью пытается поставить перед Колей.*

Коля: Ни-ни... ей нужнее (указывает на Анну-Марию)

Лидия: За знакомство. Не чокаясь. (Анне-Марии) Пей давай.

Коля: Тут такая диспозиция, не хочешь - чокнешься!

Анна-Мария: Нет, что это, водка? Я не буду... нет... как...

Лидия: Пей, я тебе говорю! (жахает стакан)

Анна-Мария в прострации, но вдруг видит, как Лидия закидывает рюмку водки залпом, она в изумлении. Когда Лидия без закуски заканчивает процесс, она сама быстро выпивает рюмку. Хватается за вторую, но не успевает ее выпить.

Лидия: Жених значит... (взрывается, пытается дотянуться до Анны-Марии) Ах ты дрянь малолетняя! Шалава!

Лидия кидается на Анну-Марию. Та совершенно не ожидала такого поворота. Сначала падает со стула, и это спасает ее от рук Лидии, которая пытается ее задушить. Лидия кидается в погоню за Анной-Марией вокруг стола. Анна-Мария визжит. Коля невозмутим, он закуривает.

Лидия: Ах ты сикуха! Жениха себе нашла! А ну иди сюда, я тебе патлы твои повыдеру!

Анна-Мария: Ай, женщина, что вы делаете! Ай! Прекратите! Сумасшедшая!

Невозмутимый официант появляется с пепельницей, он лавирует между дерущихся женщин и ставит пепельницу перед Колей. Коля благодарно кивает.

Лидия: Пацанка! Дрянь! Шалава!

Анна-Мария: Прекратите! Я честная женщина!

Лидия: Я те дам сейчас честная!

Анна-Мария убегает в кулису, Лидия гонится за ней с криками. Крики слышатся из-за кулис. Официант наклоняется к Николаю.

Официант: Я полагаю тут надолго. Может закуськи на стол собрать? Мясное ассорти, сырное ассорти, рыбное плато? Расстегаи прекрасные сегодня. Посикунчики.

Коля: Поси... что? Ты что, издеваешься, что ли?

Официант: Посикунчики. Пирожки. Сочные очень. Вы их кусаете, они и...

Коля: Не надо! Я понял! Валяй. У нас тут надолго. (с нажимом на буквы "С") И ассорти, и расстегаи, и засранцев своих тащи. В смысле - посикунчики.

Официант: Сей момент.

Анна-Мария и Лидия выбегают из противоположной кулисы.

Анна-Мария: Уймись вы ради бога! Я знать не знала, что он женат! Он меня обманул!

Лидия: Ты что, совсем тупая! Ты кольцо не видела?

Анна-Мария: Так он на левой руке носит! Говорил, в память о жене!

Лидия: А ты не в курсе, что кольца мужики как раз в память о женах носят?

Анна-Мария: Так он говорил - умерла!

Лидия вдруг останавливается и застывает в изумлении.

Лидия: Как умерла? Кто умерла?

Анна-Мария: Жена!

Коля: Ты, Лидочка, ты померла. Похоронил тебя Валерка!

Анна-Мария: Да. Жену. Похоронил. Вас в смысле. Ну... не вас, но... жену. Говорил - вдовец! Говорил - жена от болезни “Легионеров” скончалась! (опять начинает рыдать)

Лидия: (падает на стул) Вот... гад... заживо похоронил-таки.

Анна-Мария: Я не виновата!.. Мы... в “Привете” познакомились.

Лидия: А. В сауне. Где ж еще?

Анна-Мария: В “Привете”, приложение для знакомств. Вы что не знаете? (осознав неловкость вопроса) А, ну да, вам не надо ж, наверное.

Лидия: Нет, подожди, может мне уже нужнее тебя! Это в телефоне?

Анна-Мария: Да!.. Мы познакомились полгода назад, а месяц тому он мне предложение сделал...

Лидия: (после паузы) Валерочка наш, всегда помоложе любил.

Анна-Мария: (рыдая) Что же теперь будет? Что же теперь делать?.. Боже мой... Фууу... какая гадость. Боже мой, что за мерзость? За что так?

Лидия: Успокойся, детка. Не первый и не последний раз.

Анна-Мария: Да не могу больше! Осточертело! Одни и те же грабли! Каждый раз! Да сколько можно? Господи, ну за что мне это все?

Официант приносит и ставит перед рыдающей Анной-Марией салфетки.

Анна-Мария: Ну вот наконец думала нормальный попался. И приложение это дурацкое так достало! Вроде так все просто, так пальцем вправо-влево смахиваешь, кто понравился - вправо, или вверх. Не помню уже. И вот смотришь, все такие симпатичные, классные, переписываемся, все здорово. Потом встречаешься, а там или женатик или кретин какой-то. С одним в Сокольниках встретила, так он меня повел семечки лузгать в парке. Семечки! Меня! Романтический вечер... с... с... семками! (рыдает)

Коля: Аня-Маша, ты прости, но в свете семок, тебе это больше подходит. Наши бабы они ж везде судьбу ищут! Даже в приложении для секса без обязательств, они ищут своего принца на белом коне!

Анна-Мария: Да какой там принц! Всех принцев разобрали! Еще с одним познакомилась, извращенец какой-то оказался. Все хорошо было, пока с плеткой за мной не погнался. Насилу отбилась, чуть в трусах с балкона не сиганула. Зимой! Жена отбила.

Коля: Чья?

Анна-Мария: Да его!!! Опять... опять то же самое... Ну как я могла повестись на эту ерунду с Легионерами? Который раз уже... Как прокляли. Переписывалась с одним, вроде такой интеллигентный... А через пол-дня такой пишет мне: “А что, у тебя папа военный?”

Лидия: А что, папа военный?

Анна-Мария: (опять расклеиваясь) Даааа... Ну откуда он узнал?! Он меня даже не видел... Просто переписывались. Ничего у меня не получается... Ненормальная я какая-то... Неужели так заметно?..

Лидия: Что заметно?

Анна-Мария: Что папа майор, что мальчика хотееел (рыдает)?

Коля: Папа военный - это проклятье. Я вот считаю воевавшим надо запретить детей иметь до оставления службы и прохождения психологической реабилитации.

Лидия: Это еще почему? Это что за людоедское отношение к людям, которые нас защищают?

Анна-Мария глушит рюмку, которую не успела допить.

Коля: Это когда они вас последний раз защищали? В Великую Отечественную? Так это ж 75 лет назад было, считай. И то, не военные, а простые мужики, которых свои же пулеметами в атаку гнали. А теперешние вояки, это ж совсем другое. (Обращается к официанту) Вот вы чем занимаетесь?

Официант: (не отрываясь от обслуживания стола) Работаю в ресторане.

Коля: Вот. Мужчина работает в ресторане. У него работа такая - людей ублажать. А у военных работа - людей убивать. (к официанту) Любезный, вы вот людей в своем ресторане никогда не убивали?..

Официант: Эээ...

Официант не успевает ответить, а может и не собирается.

Лидия: Что вы плетете такое? Не убивать, а защищать. Нас защищать! Если бы не наши военные, давно бы всю Россию сожрали! Америка эта проклятая! Меркель! Макрон-макарон! Гейропа ваша! Китайцы.

Коля: А даже если защищать, чтобы защищать, надо убивать. Профессия у них такая, понимаете, профессия. Новости смотрите? “Ликвидировано стотыщмиллионов боевиков”. Раньше говорили “нейтрализовано”. Вы что думали, там прилетает фея такая задастая, да, и их так волшебной палочкой по башке - “тюк”, и они такие - “опля” и перевоспитались? Или их в смирительных рубашечках увозят? Убивают их, мамочка, убивают. (К Анне-Марии) У нас папа где служил?

Анна-Мария: Десантником... Майор... ВДВ...

Коля: Вооот. Человек явно обученный в любой момент не только за отечество помереть, но и чужую жизнь за это отечество отобрать. А это требует, согласитесь, мадам, определенной психиатрической деформации.

Лидия: Фу... Какой вы... либеральный.

Коля: Ага, либераст еще скажите!

Лидия: Что вы за гадость говорите. Из-за таких, как вы...

Коля: Что из-за таких как мы? Воды в кране нету?

Лидия: Нет, это из-за других, но тоже, таких как вы.

Коля: Божечки ты мой, это как же вы, мадам, умудрились? За одну фразу, из в целом приличной, обычной, милой гримзы стать консервативной гомофобной антисемитской жабой? Я не удивлен, что Валера начал искать свежий взгляд на предмет.

Лидия: Кобылку он более свежую искать стал, а не взгляд.

Коля: Ну ясно дело, если старая кляча не тянет, надо молодую телочку искать.

Анна-Мария: (поднимая руку) “Молодую телочку” приму за комплимент.

Лидия: Кончай хабалить! Не верю я что Валера с тобой дружит. Не будет он с гомиками водиться!

Коля: А придется! И на брудершафт мы с тобой не пили, клюшка старая! Будешь мне тыкать тут.

Лидия: Ты что себе позволяешь, тля?

Коля: Не себя посмотри, женщина-желе! Разложила тут по столу буженину свою, филей на стул пристроила! Думаешь в ЗАГСе эксклюзив получила на мужика, (тыкает пальцем в Анну-Марию) теперь бедную девку гнобить можно?

Тон становится все выше и выше и дальше идет на очень высоких тонах

Лидия: Ты знаешь, да! Вот именно так! Я тебе секрет открою, голубок. Тебе иначе не узнать, а в Амстердаме не расскажут. Там когда паспорт даешь, тебе туда штампик ставят, и он значит, что к моему мужику со своими сиськами на пушечный выстрел подходить нельзя!

Коля: Ты это ему объяснить только, видимо забыла! Или подмахивала слабо! А то чего он за каждой юбкой ухлестывает?

Лидия: Да бабник он потому что!

Коля: Сама ты бабник! Лучше бы мужа трахала нормально!

Лидия: А я и трахала нормально! Только он импотент!

Коля: Рассказывай!

Анна-Мария: (захмелевшая) Не, он “потент”, еще какой “потент”!

Коля: О! Видала!

Лидия: Да ты посмотри на нее! 25 лет! Кожа мраморная! Сиськи торчат, как каменные!

Анна-Мария: С-спасибо на добром слове! Мне так приятно! Только 29 уже.

Лидия: А я на нее посмотрю в 47! На кого он ее променяет! Подтяжки-перетяжки, силикон-шмиликон! Как в 47 бабе биться?

Коля: Так и биться! Вон смузи жри эти проклятые, как я!

Анна-Мария: А я говорю - лучше мажьте!

Лидия: Да плевать ему на смузи твои! Ему молодух подавай!!! 47! Мне 47! Я с этим козлом через все прошла! Общаги, съемные квартиры, аборт, долги, пеленки, похороны! И все ж для козла... Бабника этого! Золотые нити! Колаген! Ботокс! Ради чего? Чтобы какой-то голубь сизокрылый мне тут рассказывал, как подмахивать и что мне мазать надо?

Коля: Силикон попробуй! Бабой родилась, бабой помрешь! Судьба у тебя такая, милочка! Родилась чудищем в России-матушке - терпи! До конца века будешь сама себя апгрейдить и на продажу выставять! И штамп этот твой, которым ты тут размахивала, ни фиги, НИ ФИ-ГА тебе тут не дает! Чай не в 19-м веке уже живем! Да и там ничего не гарантировал особо. И ты не Анна Каренина ни разу. Нечего тут оскорбленную невинность изображать! То ты не знала, где живешь? Что ты мне Голландией своей тыкала? Сама туда вали! Не тянешь, не можешь хобот мужику поднять - пошла вон! Не справляешься! Это Россия-матушка. И ты тут – существо второго сорта, как и я!

Лидия: Да что ты го... Да ты кто такой, твою мать... Это я не справляюсь!?

Коля: Да, ты!

Лидия: Да сам ты не справляешься!

Коля: Это я-то как раз справляюсь!!!

Анна-Мария: (поднимает руку) И я... (икает) Ой... (в недоумении смотрит на Колю вдруг осознав всю бредовость ситуации)

Пауза. Женщины шокированы. Официант, который все это время крутился где-то около - поднимает бровь.

Официант: (подходит) Еще водочки?

Анна-Мария: Графин тащи!

Официант удаляется за водкой

Лидия сидит ошарашенная, прикрыв рот ладонью и смотрит на Колю, который ерзает и никак не может найти себе места. Лидия в шоке, для нее окончательно разрушился мир. Анна-Мария тоже ошарашена, но алкоголь смягчает.

Лидия: Ты...

Коля: А?.. Да... ну да... Такой вот камин-аут вышел... Простите, девочки.

Лидия: Что?

Коля: Камин-аут... официальное заявление при всем честном народе о своей нетрадиционной ориентации. Как у Кевина Спейси.

Анна-Мария: Ну только обычно это за себя делают, а у тебя получилось и за себя, и за того парня.

Коля: Ох, виноват!

Анна-Мария: А вы знаете, я не удивлена. Коля, ты такой классный! А Валера... особенно после Легионеров, он и так ясно, что пидо...

Ее прерывает Лидия, которая в это время дрожащими руками лезет в сумочку и достает маленький дамский пистолет, наставляет его на Колю.

Коля: Женщина, что вы делаете?

Анна-Мария: Лидия, Лидия, как вас по батюшке?

Входит официант, приносит водку, не прерывая разговора, спокойно расставляет на столе новые рюмки, ставит бутылку, слегка отодвигает пистолет. Видно, что он вообще ничему не удивляется, разливает водку.

Лидия: Семеновна.

Анна-Мария: Очень приятно!

Лидия: Взаимно!

Коля: Опустит пистолет, психованная! Ты обалдела этой штукой в живого человека тыкать!?

Анна-Мария: Лидия Ивановна, ну зачем же так? Ну что вы?

Лидия: Я сейчас прихлопну этого голубка проклятого!

Коля: Себя прихлопни!

Анна-Мария: Лидия Ивановна, да что там, Лида! Ну зачем вам это нужно?

Коля: (официанту) Слышь, ты чего тут топчешься, давай ментов вызывай! Она меня тут завалит сейчас!

Официант заканчивает разливать, не дергается.

Коля: Тебе что вообще начхать на все?

Лидия: Это ж 2-й ВИП! Ему на все начхать с высокой колокольни, даже если я тут голубей стрелять буду! Даже, если КУРИТЬ!!!

Коля: Куриить! Да ты еретичка просто!

Анна-Мария: Лида! Ну бросьте вы уже! Ну это уже слишком!

Лидия: Как тебя там, Аня-Маша, тебе вот самой не стыдно?

Анна-Мария: Мне, за что?

Лидия: Ну ладно я, старая больная женщина, но этот козел тебя, молодую козочку, на этого вот с хоботом променял. Ты не чувствуешь, что тебя грязью облили? Что все, что ты знала про себя, превратилось в какую-то насмешку? (Коле) А ну, не дергайся!

Коля: В какую насмешку? Ты совсем что ли чокнулась уже?

Анна-Мария: Ну бросьте, Лида! Ну посмотрите на меня, я еще 30 минут назад невестой была! Планы строила! Замуж собиралась! И в свадебное путешествие (расклеивается постепенно), и начинает рыдать.

Лидия: Так тебе и надо, дуреха!

Коля: (кидаясь к Анне-Марии) Ну полно, полно тебе. Ну что ты...

Лидия: Стоять!

Коля: Да ну тебя, крокодилиха! (к Анне-Марии, обхватывает ее за плечи, утешает) Ну видишь, нас всех этот козел поимел и кинул. А ты нового принца найдешь, нормального! Зачем тебе этот пид... козел старый сдался? Это теперь мой крест!

Анна-Мария: (плача) Валера такой... такой... Достойный... шикарный... Такой правильный, надежный, прям как папа был... Ну вот же гад.

Лидия: О да! Это он умеет!

Коля: Гадом быть?

Лидия: Ну, и гадом, и шикарным, и надежным. И шикарным-надежным-гадом.

Коля: Видите как хорошо. что я вас от него избавляю! (Анне-Марии) Ну брось, брось. Давай вот еще рюмочку... Отпустит... Ну, давай! Я с тобой! (чокается, выпивают)

Анна-Мария продолжает всхлипывать. Напряженная пауза. И Коля и Анна-Мария на мушке.

Лидия: Не дергайтесь, голуби. А ну как... вас... обоих...

У входа раздается дикий грохот разбитой посуды, опрокинутого подноса, проклятья, и бас Семы. Лидия все так же держит на мушке Анну-Марию и Колю. Широко входит Сема, слегка поддатый, с салфеткой за воротником, со своей рюмкой. Что-то опрокидывает у входа.

Сема: Оооо! Какие люди! Оп. Пардон! А я себе там чуть шею не свернул! А я думаю, кто это второй вип наш любимый оккупировал? А это наши любимые и оккупировали!

Сема направляется к Лидии, целуется с ней в щеки. Лидия явно рада его видеть, а Сему совершенно не удивляет, что она с пистолетом в руке.

Сема: Привет, Лидок (чмок - чмок) привет дорогая. У тебя, как всегда кто-то на мушке? Нехорошие люди?

Лидия: Привет, Семочка.

Сема: Привет Анечка. (Анна-Мария кивает и салфеткой машет в сторону Семы). (Коле) А это кто такой?

Коля: Что это за хмырь вообще?!

Сема: Сам ты хмырь! Ты че такое говоришь, чучело!? Я те ща...

Лидия: Сема!!!

Сема: А?

Лидия: СЕМА! Вы что, знакомы?

Сема: А, что? С ним?

Лидия: С ней!

Сема: Кто? Мы? (смотрит на Анну-Марию, та осознает все неудобство ситуации) Не-е-е, не очень.

Лидия: Сема, не зли меня! Что значит “привет Анечка”?

Анна-Мария съезжает по стулу в объятьях Коли.

Сема: А... Ну... мы... виделись.

Лидия: Сема, ты что... ты был в курсе? Ты с ней знаком!?

Сема: Лидка, дорогая (присаживаясь рядом с ней), ты понимаешь, ну мы с Валеркой со школы вместе. Учеба, бизнес... Лид, ну мы ж с ним 35 лет рука об руку, локоть к локтю. Это самое... Ну понимаешь, ну это же такое... Ну святое. Ну мужская дружба, бабло вместе рубим. Ну ты ж умная баба, сама все понимаешь.

Лидия швыряет пистолет на стол, разворачивается и со всего размаха дает Семе пощечину. У Семы выплескивается водка из рюмки.

Лидия: Боров неблагодарный!

Сема: Лид! Ну ты чего!? (официанту протягивая рюмку) Обнови! (Лидии, не обратив внимания на пощечину) Лид! Ну ты чо, вконец сдурела что ли?

Лидия: Ну что ж вы мужики за сволочи такие!? Ты все знал про нее! Все знал! Ничего мне не сказал!

Сема: Лид, ну ты чего? Перестань. Ну чего ты кипишуешь? (официант освежает рюмку Семе, Сема ему кивает в благодарность) Ага.

Лидия: Они полгода уже мутят там! Ты, сволочь, сто раз уже мог бы сказать! Сто раз!

Сема: Лид, ну как я тебе сказал бы? И вообще зачем? Ну когда? Ну как ты себе это представляешь?

Лидия: Ну вот так и представляю! Выходишь ты такой из душа, например, полотенце отшвыриваешь в сторону, как обычно, трусы свои парашютные натягиваешь и красивый такой говоришь: “Лид, ты знаешь, а твой-то новую нашел!”

Сема: Лид, ты чего, сдурела? Ты че несешь при людях? С чего я тебе про нее рассказывать буду?

Пауза

Анна-Мария: (Коле) А... они что... тоже этого? Ну... (показывает жестами, что они любовники) Марьяжники?

Коля: Ага. Дружат семьями. Бизнес у них совместный – «Рога и копыта»!

Анна-Мария: Какие рога?

Коля: Валерины, милочка, Валерины.

Анна-Мария: А копыта?

Коля: А копыта – их, они их откинут, когда Лерочка об этом всем узнает.

Сема: Замолкни, недоразумение.

Лидия: Не смей хамить Коле! Он прав (падающим голосом)

Сема: (Коле) Извини, мужик, без обид.

Коля: Да ни вопрос.

Лидия: Эх ты... Сема... Я-то думала, хоть на тебя положиться можно...

Анна-Мария: Так... работали ж.

Лидия: В смысле - работали?

Сема: Ну вот я и говорю! Она нам такую классную схему придумала, ты не представляешь! Через Кайманы, в Би-Ви-Ай, оттуда через банк Белиза, в Сан-Марино, там меняем реквизиты и - вуаля! Мы имеем наши бабки в Берлине! И

они белее, чем зарплата у Ангелы Меркель! Талантище! Я вот вообще в этом не бельмеса! Все она!

Анна-Мария: Спасибо. Ну... так получилось. Валера все жаловался, что налоговики повсюду достали. Ну я и ляпнула, что схемами занимаюсь. Помочь предложила... и получилось. Там еще структура собственности такая удачная...

Сема: Я ж говорю - талант! Хорошо Валерка в этом разбирается. А то я-то вообще не бельмеса не смысло. Чистый хозяйственник! Мое дело – бетон, керамзит, стекловата! Или с упырями в администрации договориться (выпивает свою водку наконец). Я Валерке все доверил к чертям, да еще Анькины мозги подключили! Настоящая пруха началась! Да, так вот... с чего мне тебе про бухгалтера рассказывать?

Анна-Мария: Я финансист-схемостроитель

Сема: Во... про схемосмесителя рассказывать?

Лидия: Так ты... ты что, ничего не знаешь? Про них не знаешь?

Сема: Что не знаю? Я не знаю? Я вообще всееее знаю!

Лидия: Брось кривляться! Ты что тут делаешь вообще?

Сема: Да я Валерку хотел повидать. 3 дня не виделись, он все в разъездах каких-то. А тут говорит - мы ж хотели повидаться? Бумаги подписать? Вот вечером буду в семейном кругу сидеть, ты подходи, говорит, часам к 8-и. Ну я и подошел. Пораньше. Начал (качает рюмкой) А тут - вы. А что стряслось-то?

Коля: Сема, ты много пропустил.

Сема: Что я пропустил?

Лидия: Мы тут, как видишь, провели уже некоторое время. И судя по всему, мы не просто так тут собрались. Это Анна-Мария - любовница.

Анна-Мария: Здравсьте!

Сема кивает.

Сема: Простите, чья любовница?

Лидия: Нашего Валеры, и по совместительству - финансовый, как теперь выясняется, махинатор, уверенная, что выходит за него замуж через месяц.

Анна-Мария встает и картинно кланяется.

Лидия: Это Коля! Любовник!

Сема кивает.

Сема: Простите, чей любовник?

Лидия: Нашего Валеры. И по совместительству - либерал! Хотя совмещение вполне органичное.

Коля: Лидочка, ну вот что ты опять эту свою шовенистскую шарманку завела?

Лидия: Мне сегодня можно. И наконец - я! Лидия! Жена Валеры, любовница Семы и баба-дура в одном лице! Ну, а ты, кто будешь?

Сема: Я?

Лидия: Ну да, ты? Видишь же, не просто так мы тут собрались явно.

Коля: Если ты среди нас, значит и ты лопухом должен быть. Вопрос - каким?

Сема: (ошарашенный) Так я ж это... я... ж говорю, все хорошо, бизнес у нас в гору попер, новые проект начали... Может я случайно?

Лидия: Нет! Не может быть! Точно, ну я тебе говорю, что-то должно быть!

Сема: Да хорошо все у нас. Мы же кредит завели, вот она (кивает на Анну-Марию) так круто все разрулила, что-то там через острова, оффшоры, Роттердамы.

Анна-Мария: Там хорошо так получилось, структура собственности удобная, три человека всего, Валера, вот Семен и еще какой-то Л.Либерман. Очень удобно все сделали, там через доверенности, на Либермана все завели, Валера сказал там паспорт швейцарский, в общем по законодательству ЕС...

Лидия: Либерман?

Сема: Либерман? Либерман-то тут при чем, Ань?

Коля: Какой еще Л.Либерман?

Лидия: Либерман. Лидия Семеновна. Это я.

Пауза

Анна-Мария: Ах Лидия... Так вот, значит...

В этот момент у всех троих пищит телефон пришедшей смс. Все достают мобильники, и читают.

Коля: “Киска, попал в аварию, задержусь!”

Анна-Мария: “... попал в аварию, задержусь!”

Лидия: “Киска, попал...”

Сеня: (грустно) А мне вот не написал.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Коля беспокойно ходит и названивает кому-то по телефону.

Коля: Не берет. Нет, ну если смс пальцами написал, значит цел более-менее. Хотя бы один... палец...

Анна-Мария: Вот я ж говорила, что без причины Валера никогда не опаздывает!

Лидия: Надеюсь это был КАМАЗ! С прицепом!

Коля: Сплюнь, эгоистка! У тебя муж, может быть в луже крови валяется и нам последнюю смс отправил!

Лидия: Ага, из последних сил! Одну на всех.

Сема: Ну что вы такое говорите! Все обойдется! Это же Валерка! Он из всего выпутается! Я ж его знаю!

Анна-Мария: А вдруг... А вдруг он все-таки разбился?

Лидия: Аня-Маша, ты я смотрю, совсем от водки поглупела!

Коля: Хватит ядом капать! Девушка молодец! Она стойко переносит удары судьбы и сохраняет верность своему кровососу, в отличии от некоторых! Хотя ей, может и не актуально уже, а нам с тобой с этим человеком еще жить!

Лидия: Не говори за всех, недоразумение! С кем ты жить собрался?

Коля: Опять ты?!..

Лидия: Меня вот интересует, что это за “киска”?

Анна-Мария: (поднимает руку виновато) “Киска” - это я.

Лидия: Ах это ты-ы-ы-ы... Ну понятно.

Сема: Лид, ну чему ты удивляешься? Что, никогда “киской” не была?

Лидия: Так в том-то и дело, что киской не была. Я всегда “солнце” была!

Коля: Неее, “Солнце” - это я!

Анна-Мария: А чо, и я тоже!

Лидия: В смысле?! Солнце? Гад! Это же я солнце, это мой эксклюзив! Он что, всех одинаково называет? Да ну, не может быть! Это бред какой-то, даже для него.

Сема: Очень удобно, между прочим! Нормальные мужики жену и любовницу с одинаковыми именами подбирают. А в вашем случае, черт ногу сломит! Ты - лида, он - Коля. Она вот... вообще два человека. Так что - Киса, Солнце. Видимо чтоб в смс не ошибаться.

Коля: Во-во! Сема дело говорит! Это я тебе как мужчина говорю!

Лидия: Ты мне тогда как женщина скажи, если он все равно все время ошибается, это тогда что значит, что кроме нас еще 15 человек есть, или что он просто безмозглый?

Анна-Мария: Валера ошибается? А вообще да. Какие-то странные обращения иногда бывали.

Лидия: То-то. А ну покажи?

Все лезут в телефоны.

Коля: Так. “Дорогая!” “Дорогая” - это кто?

Анна-Мария: Я не “дорогая”.

Лидия: Так “дорогая” это я.

Коля: “Детка”?

Анна-Мария: (радостно) “Детка” - это я, это я!

Лидия: Чему радуешься, дуреха? Я тоже “детка”. Так, “малыш”?

Коля: “Малыш” - это я! “Солнце”? (женщины поднимают руки) А, “Солнце” мы уже выяснили. “Кобра”!

Лидия: (поднимает руку) Я! “Рыбка”?

Все трое поднимают руку.

Анна-Мария: А тут вот у меня еще “Пензюк” какой-то есть?

Сема: “Пензюк” - это я.

Лидия: Пензюк?

Сема: Ну там такое дело, я вообще сам из Пензы... В общем это наше, интимное. Поэтому Пензюк. А когда ссоримся, он мне так и орет, езжай, говорит, Сема, ты в свою ПензУ (ударение на “У”)

Лидия: А вот “барсучок” - это небось тоже ты?

Сема: Нет, я не “барсучок”. (к Коле) Коля?

Коля: Нет, увольте. (к Анне-Марии, сюсюкая) Это ты у нас “барсучок”, зайка?

Анна-Мария: Нет... не я...

Коля: Как не ты?

Лидия: Вашу мать! Что за “барсучок” еще на мою голову!

Коля: На нашу, Лида, на нашу! (лезет в телефон и начинает там копать)

Анна-Мария: (хлопнув еще рюмку) А ведь это он мне писал! Это же я - киска! У нас тут честная конкурентная борьба! Вон, ты ж говорил, надо биться за свое место под солнцем! Там вон барсучок еще подключился!

Лидия: (снисходительно) Совсем ты съехала уже.

Анна-Мария: А может и съехала! Сколько можно? Может это мне знак такой! В конце концов, каждому в жизни дан свой “мучитель”. В смысле - “учитель”. Да вот вы сами тут зарубались! Тебе 47! Ты - старая. Тебе Коля сколько?

Коля: (не отрываясь от телефона) 32.

Анна-Мария: Вооот! 32, а еще - мужик! А мне 29, и у меня есть (указывая на грудь) эти...

Коля: Сиськи!

Анна-Мария: Да, точно! Они! Так что битва только начинается!

Коля: (не отрываясь от телефона) Ага. Расчехляй гаубицы!

Лидия: Дичь какая-то.

Официант: Из дичи имеется фазан. Только пришел. Прикажете подать?

Сема: Тащи.

Лидия: Деточка, закусывать надо. Ты кем себя возомнила?

Анна-Мария: Я? Никем особенным! Просто молодой, красивой, сексуальной, и черт подери, наконец-то дерзкой! (подходит к Лидии, начинает “демонстрировать” ей себя) Ты, Лида, правильно сказала. Грудь как каменная, кожа мраморная! Так что чего это я в себе сомневаюсь опять? Может это у меня все козыри? Так мне и заходить с козырей!

Лидия: Анечка, мне очень не хочется прерывать твой поток духовного перерождения, но с козырей ходить бессмысленно.

Анна-Мария: Почему?

Лидия: (указывая на Колю, громко) Потому что вон перед тобой уже чертов Джокер сидит со своей волшебной палочкой! И если тут он, а в нем иногда Валера...

Коля: Но-но-но!.. Без стереотипов! По-разному бывает...

Лидия: ...да что б вас всех... а у них, с Валерой, значит мы с тобой, зая синеглазая, уже априори продули все ставки! И артиллерия твоя не поможет! Хоть бронепойными заряжай!

Коля: (кричит) Есть! Нашел!

Сема: Чего нашел!

Коля: Добавлена в друзья 3 месяца назад!

Анна-Мария: Кем добавлена?

Коля: Ох, да включи вторую скорость уже, милочка! Валерой! Валерой добавлена!

Лидия: Кто добавлен!

Коля: Барсучок!!! Софья! Михайловна! Барсукова!

Официант роняет поднос с дичью с диким грохотом.

Официант: Прошу прощения. Сей момент заменим. (На него обратили внимание всего лишь на секунду)

Лидия: А ну покажи?

Коля: (показывает всем) Ну вот же! Барсукова! Я тебе точно говорю! Вон, смотрите!

Анна-Мария: Да не крути ты так быстро фотки. Дай посмотреть.

Сема: Ого!

Коля: Ага!!!

Лидия: М-да... Анечка... Тут калибр-то поболее, чем у тебя будет. Так что - чехли обратно.

Коля: Да уже. Тут прям хоть медаль на нее вешай, как на выставке, - Лучшая представительница породы!

Лидия: Телкам не медали, им кубки дают.

Сема: Ох, Валерка! Ох, умеет выбирать!

Лидия: Ты чего несешь?!

Сема: Ой, прости, Лид, вырвалось. Прости. Ну ты ж знаешь Валерку. Ну он всегда... любил. Ну... ходок он у нас.

Лидия: А, ладно. Мне все равно уже.

Сема: Правда? Здорово! Мы когда учились в институте, Валерка ух, такой коллекционер был! У него спорт был: коллекционировал девчонок из разных стран.

Коля: Бабофил. А, нет, баботелист!

Сема: Чего?

Коля: Ну как библиофил или филотелист!

Сема: А! Да, точно. У висела у нас в общежитии с ним карта географическая над кроватью. И вот как у Валерки что случилось, так он туда в новую столицу иголку втыкал! С Советским флагом! Так и путешествовал.

Лидия: Колумб, чертов.

Сема: А один раз будит меня, радостный такой! Я ему: «Че надо?!», а он такой: «У меня, - говорит, - только что был секс с исландкой!»

Лидия: Исландкой? Из Исландии? Это откуда селедка в банках?

Сема: Не знаю. Я сонный, «Иди ты, говорю, со своей исландкой, в баню! Спать хочу!» А он обиделся, расстроился, сел напротив, оскорбленный такой, что я не оценил. А потом и говорит: «Между прочим, исландцы – очень малочисленная нация!»

Смеются

Лидия: М-да. Мне, как многолетней прекрасной половине семейства такие истории утешительны.

Анна-Мария: Лидия, а что не так-то? Чего ему я-то сдалась и «Привете» этом проклятом? Вот он (на Колю показывает) зачем?

Лидия: Знать не все так было гладко, как выглядело. И Сема не спроста прибился. Наверное, разница темпераментов. Ему просто было нужно больше, чем мне.

Сема: Ооо, Валерка знатным сперматозавром всегда был.

Коля: Что ж был? Он и есть. Ты не хорони друга-то раньше времени. Он еще нас переживет всех.

Сема: Сплюнь!

Лидия: Спасибо, Сема, за такую точную характеристику! Вот прям, такой ты у нас... тактичный! Сама предупредительность!.. Валера всегда «на стороне» искал то, чего не хватало. Но слушайте, все как-то хорошо было. Вот спокойно! Родители наши так жили, и мы прожили бы.

Анна-Мария: Что-то не получается...

Лидия: Да... не получается. Время, видимо, поменялось слишком сильно. Он один раз такое учудил. (Семе) У вас пару лет назад какой-то корпоратив был, шикарный такой! Помнишь? С лебедями ледяными, официантами в белых перчатках?

Сема: А! Точно! Помню! Прорву денег стоил.

Лидия: И всех еще заставили в вечернем быть! Я потом это «балом любовниц» окрестила. Оказалось, Валерка туда притащил всех своих теток... Он король, я – королева, и весь этот чудный гаремчик вокруг нас. И не знала об этом тогда,

похоже, только я... Смешно так было на ваших этих теток из бухгалтерии в их малиновых платьях с бантами смотреть.

Коля: Я попросил бы! Платья, между прочим, высший сорт! Я полтора месяца весь эту бабью гвардию Леркину обшивал!

Лидия и Анна-Мария прыснули от хохота

Лидия: Так это, значит, твое творчество было?! То-то там у них перья из всех мест торчали! (хохочут)

Коля: Ну, допустим, я скучал по театральному прошлому. И никто не жаловался, между прочим! (смеются, затем серьезно)

Сема: Это ты после этого ж за ним с пистолетом по сугробам гонялась?

Лидия: Неее. Я с крылечка по движущейся цели работала. А по сугробам он прыгал, голый. Я его прям из ванной достала. По всему дому улепетывал, потом во двор. Март, сугробы! Как он скакал, боже мой, как он у меня скакал! Как в мультике!

Смеются

Лидия: (комично изображая Валерия) Лидочка, Лидочка, прости, родная! Бес попутал! Никогда больше! Всех шалав разгоню!

Смеются, потом смех стихает

Анна-Мария: (грустно) Это я, значит, тоже «шалава»?

Пауза

Коля: Ну, чего делать будем? Нам что-то решать надо.

Лидия: А что тут поделаешь? Ничего.

Коля: Нет, подождите! Так не пойдет! У нее вон (указывая на Анну-Марию) свадьба, у меня - ипотека!

Сема: Откуда у тебя ипотека? Кто те даст?

Коля: (изображая оскорбление) Мне – даст кто угодно!

Сема: Че ты гонишь?

Коля: Ну не важно! Валера помог.

Анна-Мария: А мне что теперь делать? У меня в один момент, ни свадьбы, ни работы.

Коля: Думать! Думать надо! Какого черта мы все здесь собрались!

Лидия: Не мы собрались, а нас собрали. А мне кажется Барсучок все объясняет, разве нет? Очередной барсучок...

Коля: Странно, странно все это! Ну как так? Ну зачем Валера нас всех тут свел? Ну ладно б меня с тобой свести (указывая на Лидию), для остроты ощущений. Это вполне в его извращенном вкусе. Хотя я про тебя и так все знаю. Но Аня-Маша-то тут тогда зачем? А Сема? И главное еще пропал ко всем чертям. Он же понимал, что мы трепаться без него будем, он же понимал, что мы все выясним друг про друга!

Сема: Дааа... Прямо как это, храбрый портняжка: четверых одним ударом!

Коля: Там семерых было.

Сема: Так может придет еще кто? (смеется)

Лидия: Прекрати паясничать.

Коля: А вообще Сема дело говорит. Будто бы он хотел, чтобы мы все друг друга аннигилировали. Как материя и антиматерия!

Сема: Вот это слово! Класс! Чтобы мы что сделали?

Лидия: Сема, простая ты душа. Уничтожили. (Коле) Хочешь сказать, нашел себе нового Барсучка... а с нами, чтобы долго разговоры не разговаривать, решил покончить разом? Вот так в кучу всех собрал, чтобы мы тут еще сами поварились, а потом прийти и рубануть: а не пошли бы вы все на все четыре стороны? Да ну, бред какой-то. У нас сын взрослый. Собственность. Жизнь в конце концов.

Сема: У нас бизнес!

Анна-Мария: У нас любовь. И бизнес.

Коля: А у меня квартира и еще ворох бумажек каких-то впридачу. И что с того?

Лидия: И ты считаешь, что вот это все, он решил так в один момент послать ко всем чертям? Думай, Сема, думай своей башкой вороватой!

Коля: Сема, ну если мы не в курсе, ты-то должен знать! Ты ж ближайший друг! Компаньон! И ничего, что рога Лерке наставил, так ему и надо!

Сема: Да ты что гонешь, мужик? Ты откуда вообще взялся? Я тебя с Валеркой что-то не видал!

Лидия: Поверь, и это к лучшему. Даже представить не пытайся. А вообще да, (нарочито) Николай, вы откуда взялись в нашей с Валерой... и Семой... жизни?

Анна-Мария: Он же сказал, из Шолоболино!

Сема: Не ври! Нет такого места на земле!

Коля: Есть... ой, есть... у нас все может быть. Мы в ателье познакомились. 3 года назад. Меня как раз на работу взяли. Училище я одним из лучших окончил. Пока никуда не брали, костюмы шил для театра, варьете, бурлеска там...

Лидия: Бурлеск?

Коля: Да... ну там перья, юбки, шелк! У меня очень хорошо получалось! Но, очень мало платили. Потому что одним бурлеском сыт не будешь, а на приличный спектакль, когда ты никто, а это именно я тогда...

Лидия: (с вызовом) А сейчас?

Коля: ... не спорю, так вот когда ты никто на приличную постановку тебя не пригласят. А жить как-то надо. И в Шолоболино что-то посылать же тоже надо.

Лидия: (издевательски) Не скажи, что маме.

Коля: Не скажу. Но, маме.

Анна-Мария: Какой ты хороший, Коля! (другим) Какой он хороший!

Коля: Да ну брось. И вот подруженция одна из трависти-шоу сказала, что в топовом мужском ателье нужен человек. Ну, я пошел. Меня взяли. Зарплаты стало хоть на хату с едой хватать. Ну, а бесконтрольный доступ к остаткам тканей... давал мне неограниченные возможности для того, чтобы выглядеть просто шикарно! Вы знаете, итальянские ткани... это... это почти как музыка.

Сема: Ближе к делу, музыкант. Ты как с Валеркой-то встретился?

Коля: Так он пришел костюм заказывать. На второй примерке, помню, лежу я на полу...

Лидия: (с вызовом) Прямо на второй уже на пол лег? Быстро!

Коля: Что б ты понимала! Надо же как-то брюки подбить, чтобы они на одинаковом уровне были. Как ты еще линию увидишь? Приходится ложиться под клиента. Так на полу лежишь, и как строитель, по уровню брючины ровняешь. Вот, лежу я так, аккуратно все поправляю, поднимаю глаза, а он на меня совсем не смотрит. В зеркало на нас любуется. Он статный такой, и я на полу распластался. Потом поднимаюсь, начинаю рукава подгибать, а он такой: «Какие у вас теплые и уверенные пальцы!». И вот тут в глаза посмотрел пристально так! И...

Сема: Ну? И?!

Коля: И я поплыл. Говорю: «Я вообще очень уверенный!» И в зеркале мы такие: он в моем костюме, красавец, и я на коленях, за руку его держу. И - понеслось.

Лидия: Прямо голливуд!

Коля: Вот! А ты говоришь! Тут кто хочешь не устоит! И я не устоял! А недавно мы в Амстердам ездили. Так здорово было! Везде свобода! Все свои!

Лидия: Ну еще бы!

Коля: Я говорю – пошли в кофе-шоп! Накуримся! Надо же хоть раз в жизни все попробовать!

Сема: Не надо все!

Анна-Мария: Ой, не зарекайся, Сема.

Коля: Сели, меню травяное приносят... Ну, где все сорта курева. И тут Лерка такой говорит: «Нет, я не буду. Я не могу». Ну что, облом. «Ну давай, - говорю, - хоть поедим!» А там только пирожки и только вегетарианские какие-то. Написано – мэджик кэйкс. Мы штук по 8 навернули. Вкусные такие! С зеленью, с тофу. Сидим, смеемся. Потом Лерка так бокал с пивом понес ко рту и так застыл. И не шевелится. Я его толкаю, тыркаю, зову. А он как каменный! И бокал в руке на полпути так и висит. Я стал людей звать. А они такие – ааа, хохочу, «Это его накрыло» - говорят. И тебя ща накроет. Я говорю: «С чего накроет-то?» - и тут хлоп, все вокруг в мультик превратилось. И вместо Леры осьминог сидит мультипликационный, и пиво держит. Потом отвис, хлебнул, и голосом Сталина говорит: «Сдается мне, Коленька, пирожки эти были сильно заколдованные!»

Все хохочут

Коля: В общем, действительно волшебные оказались. С травой, с коноплей в смысле. Нас потом еще полдня плющило. Мы 6 часов свой отель искали, оказалось, мы вокруг него все это время ходили, и даже 2 раза заходили кофе взять. А потом в Роттердам поехали.

Сема: К морю? Мы там тоже с Валеркой были.

Коля: Не, по делам. У Лерки какие-то дела там были.

Лидия: Вы прям лягушки-путешественницы, как я погляжу! Только я сижу безвылазно в своем салоне красоты этом проклятом!

Анна-Мария: Роттердам? Вы в Роттердам ты сказал ездили? Когда?

Коля: Да вот недавно же, я ж говорю.

Сема: Эх, а мы когда были, так весело не было. Только в квартал красных фонарей ходили.

Лидия: Сема!!!

Сема: (спохватившись) Но... там все... страшные очень были. Мы ни-ни. Ни он. Ни я.

Анна-Мария: Роттердам... Роттердам... он мне не говорил, что ездил туда недавно. Да там все же в этом дело. Нам нужно было все в одной точке свести, чтобы налоги потом схлопнулись. И директора как раз под это поменяли. Как его... смешной такой...

Сема: Ага, точно! Пришлось уйти Пал Иваныча. Уперся, гад! Вопил, дырокол в стену швырял, говорит - уголовщина! Я вам что - Фунт что ли? Я за вас сидеть не буду! Ну, мы его и уговорили (стукает кулаком по столу)

Анна-Мария: Да что там сидеть? Отдохнул бы полгода и все. А Валера ведь нашел кого-то... Паспорт чистый. И фамилия такая смешная такая у него... Как же его...

Лидия: Аня, какая к черту разница, какая фамилия у преемника Пал Иваныча? К чему эти твои финансовые разборки сейчас? У нас тут жизнь рушится! У всех! Разом!

Сема: А чего у всех. Я вроде в порядке!

Анна-Мария: Не скажите, Семочка... Как же его... А! Вспомнила! Бляблин! Можете себе представить! Я как узнала, чуть со стула не свалилась. Ну в одной фамилии и блин, и б... Ну, в общем такое совпадение! А вот имя не помню.

Лидия: Да при чем тут...

Коля: Николай.

Лидия: Что Николай?

Коля: Николай Бляблин. Это я.

Анна-Мария: А! Точно! Точно! Николай!... Как ты? Вы?

Коля: Не знаю! Но с этой фамилией живу и мучаюсь уже 32 года - я!

Сема: Да ну, Коль, че ты говоришь? Валера сказал, он жмурика какого-то нашел под это дело.

Коля: Кто жмурик? Это я жмурик?! Ты что, сдурел, боров! Да сам ты жмурик!

Сема: Коль, ты не бузи. А то возьму грех на душу. Не было жмурика, так будет!

Анна-Мария: Аааа! Я все поняла! Коленька, смотри, дорогой! Валера, молодец, конечно! Там так все получается, что если мы выводим кредит тот через оффшоры, а гендиректор потом даже не садится, а просто жмур, так это же еще лучше!.. Ой...

Коля: Ой! ОЙ!? И это все, что ты можешь сказать со всем своим пионерским задором, Аня-Маша?! ОЙ!? Меня тут в жмуры записывают, а ты - ой?

Сема: Ты не привирединчай! Ты как гендиром у меня в конторе стал, гад?

Лидия: Семочка, отстань от него. Думаю, он сам не знает. Молодой человек, напрягите свои либеральные извилины, и вспомните, у вас Валера документики не одалживал случайно? Он в 90-е такое часто проворачивал. Мы так первую квартиру в центре оторвали.

Коля: (осознает, что он как-то очень крупно вляпался, пугается, начинает паниковать) Документы? Это паспорт что ли... Паспорт, паспорт... Да, да! Я давал! А он брал! Ну, в смысле... в хорошем смысле.

Лидия: Сейчас уже похоже в плохом, когда?

Коля: (нервно) Ну так вот, когда квартиру оформлял. Валера же помог мне и с оплатой, и с кредитом... Потом сказал - все заплатит. Сразу нельзя, потому что налоговая пристанет. А так, говорит, я тебе ипотеку эту закрою! Как... как же так, это что же значит, получается? Это во что он меня впутал? Это что? Не ипотека, значит была, а каторга настоящая мне теперь маячит?

Сема: Коль, да ты не переживай так! Это ж Валерка! Он плохого не сделает! Не грохнет же он тебя в конце концов?!

Коля: Не шути так! Шут гороховый!

Сема: (Лидии) Можно я его стукну?

Лидия: Помолчи. (Глядя на Анну-Марию) Ты о чем думаешь, деточка?

Анна-Мария: Он впутал нас в какую-то аферу! Огромную!

Коля: Аферу? Какую аферу? Что со мной будет?!

Сема: Лид, девочки, да ну что вы говорите?

Лидия: Какие ж вы мужики, тупые, даже если под нас косите! Слушай сюда, Сема, отвечай члено-раздельно! Сколько денег вы получили?

Сема: Кто? Мы? Лид! Да ну что ты!? Ты про кредит что ли?

Анна-Мария: Три. Миллиарда.

Сема: А, ну да. Три.

Лидия: Ну, вот и цена этого ужина.

Анна-Мария: Господи, какая я дура! Я же все своими руками ему сделала! Ну хорошо, нет... Все не так просто! Как он это все разрешит-то? Надо ж нас всех развести как-то! Он же должен с нами всеми договориться! Как он решит с нами-то?

Официант: (кашляет) Прошу прощения, что вмешиваюсь в столь напряженный момент. Но ... Очень просто. Вас убьют. (достаёт пистолет с глушителем)

Ошарашенная четверка сидит за столом, официант расхаживает вокруг с пистолетом.

Официант: Господа, ручки, будьте добры, держите на столе, чтобы я видел.

Лидия: Что происходит?!

Коля: Да, что происходит?

Официант: Довольно глупый вопрос, если он адресован человеку с пистолетом, который только что сказал, что вас убьют, не находите?

Анна-Мария: Что? Что это такое?

Официант: Это заказ.

Сема: Мы такого не заказывали.

Официант: А это не ваш заказ, а Валерия Михайловича. Мне очень жаль вас всех, так сказать, ничего личного, только бизнес.

Анна-Мария: Какой-то паршивый у вас бизнес.

Официант: Ну, каждому свое. И к тому же, если кто-то финансовые схемы с учетом жмуриков, как вы выразились, строит, то кто-то же этих жмуриков должен обеспечивать. Так что мы с вами, по сути, в одной профессиональной лодке.

Лидия: Зачем вам нас убивать?

Официант: Зачем? За 100.000. За каждого.

Коля: Рублей?

Официант: Нууу, что вы! За 100.000 рублей вас бы в подворотне кирпичем пристукнули. Евро, конечно!

Сема: Ниче так. Даже приятно.

Лидия: Нет, зачем Валере нас всех убивать? Там речь шла про одного жмура!

Официант: Ну Лидия Семеновна, милая моя, ну вы уж могли бы два и два сложить? Один - это Николай, Генеральный директор той восхитительной конторы “Рога и арматура”, а также по совместительству еще десятка помоек, открытых Анной-Марией, по поручению Валерия, где, кстати, вы с Семеном, являетесь совладельцами. Хоть и бесправными. И после того, как вы безвременно скончаетесь сегодня неудачно поужинав в этом омерзительном ресторане, Валерий становится единоличным владельцем всех активов! Благо он сейчас на месте ДТП разбирается с водителем Газели и ждет приезда наряда полиции, у

него есть прекрасное алиби. И он - волшебным образом избежит покушения, основной целью которого, конечно же был именно он, основатель и председатель совета директоров крупного строительного холдинга со значительными финансовыми проблемами, получившего кредит и перешедшего дорогу конкурентам. Ах-ах-ах! Как же ужасно! Но, ему повезло в том ДТП, а вам – нет. Он – там. Вы – тут.

Сема: Вот так вот, из-за бабла? Просто тупо из-за бабла? Я тебе в 3 раза больше заплачу!

Официант: К сожалению, не заплатите. Ваше положение не только физическое, но и материальное с недавних пор - плачевно. Скажите “спасибо” г-же Анне-Марии! Это ее стараниями! Я проделал некоторое количество домашней работы, прежде чем организовать нашу встречу. Ваши многочисленные доверенности поработали против вас.

Сема: Ах это ты, зараза? Консолидировать активы! Консолидировать активы! Активистка хренова!

Анна-Мария: Семен, простите меня ради бога! Я же не знала, что он так все провернет! Я же для дела старалась! Он говорил, что вам надо!

Лидия: Он всем нам что-то говорил.

Официант: О! А вот и сам виновник торжества, так сказать. (направляется навстречу Валерию, жмет ему руку) Все, как договаривались, как вы просили.

Валерий: Все в сборе, да? Отлично!

В этот момент Лидия быстро выхватывает свой маленький пистолет, из которого ранее целилась в Колю, разворачивается к вошедшему Валерию и жмет курок несколько раз!

Лидия: Гад! Сволочь! Умри!

Но пистолет не стреляет. Это просто игрушка, зажигалка. Из дула появляется издевательский огонек.

Лидия: Что? Что это?

Валерий: Это, кобра, драматический момент! О господи! Сколько я готов был дать, чтобы увидеть это твое выражение лица.

Официант: 100.000, как договаривались. Такса стандартная. Драматический момент - бонусом.

Лидия: Он что? Не настоящий?

Официант: О! Я знал, что вам понравится, поэтому не стал отбирать!

Валерий: Кто б тебе дал настоящий, психованная! Ты б меня завалила через два дня из него!

Лидия: Все это время, я ходила с игрушкой? Ты... ты мне дал. Я же верила. Я же верила тебе, гад! (швыряет в него пистолет, пытается кинуться на Валерия, но ей в грудь упирается ствол пистолета официанта)

Официант: Спокойнее. Пожалуйста на место, мадам Либерман.

Валерий: Тебе б кто поверил, кобра очкастая! Так, в общем, отлично, что все вы здесь. Давайте быстренько покончим с формальностями и все! Вот надо еще бумажки тут подписать кое-какие. (достаёт папку, кладет перед каждым по листу) Чтобы все чистенько было. И в вам, покойным, никаких претензий чтобы не было. Подписывайте давайте.

Анна-Мария, которая все это время была в ужасе, судорожно бросается подписывать. Коля тоже чуть подумав берет лист и подписывает не читая.

Сема: Не буду я ничего подписывать.

Ему в лоб недвусмысленно упирается ствол.

Сема: А, ну если вы настаиваете...

Все подписали. Отдали листы Валерию.

Валерий: Так, ну что ж... Всем спасибо! Всего хорошего! Новых встреч желать не буду. (Официанту) Можно приступать, я думаю.

Официант: Попрошу вот сюда друг рядом с другом встать на колени. Руки за голову.

Все четверо под дулом пистолета встают на колени в ширенгу, лицом в зал. Руки закладывают за голову.

Официант: Пожелания? Напутственное слово?

Коля: Почему? За что?

Сема: Да, Валер, за что?

Валера: Сема, ты что, совсем дурак? Ты что думаешь? Можно с моей женой трахаться, и тебе за это ничего не будет?

Лидия: Ты бы сам лучше свои обязанности выполнял, чем на других перекидывать!

Валера: Говорил я тебе, Лида. Венчаться надо. Во грехе живем!

Лидия: Чтобы во грехе жить, надо, чтобы этот грех хотя бы раз в месяц случался!

Валера: А я доверенности не давал! И знаешь ли тебя не уполномочивал мне рога наставлять развесистые!

Сема: Валер, ну не такие уж развесистые...

Лидия: Ага! Поэтому ты свой табун кобылок собрал! Всяких там Ань, Маш, Барсучков и Николаев!

Валера: Заткнись, кобра проклятая! Видеть не могу уже твою кислую физиономию! На все уговаривать надо!

Сема: Валер, ну ты чего? Ну мы ж вместе со школы! И что? Из-за бабы вот так?

Лидия: Ты чего несешь, боров?

Валера: И ты заткнись, жирдяй! Думаешь я не знаю, как ты таскал бабло? Думаешь я совсем слепой что ли?

Сема: (Лидии) Откуда он узнал-то?

Лидия: Вон, у Ани спроси.

Валера: Именно! Спасибо Анечке! Спасибо Мариичке! На все мне глазки раскрыла! Что б я без нее делал, золотца моего! А ты, Коленька, что молчишь? Сам все знаешь, да? Догадался, наконец!

Лидия: Чем Коля-то тебе не угодил? В ПМС трудно общаться? Истерики закатывает? Норковую шубу требует?

Коля: Опять ты?!

Валера: Да ну что ты?! Коля вообще золото! Если бы только не требовал ему квартиру купить! Прешь проел, сучка! А чтобы я быстрее как-то решался, не угрожал мне наши фотографии выложить на всеобщее обозрение! Шантажист-самоучка!

Коля: Валера, Ва... Лерочка, Лерочка, дорогой мой, ну прости пожалуйста... Ну мне казалось ты меня совсем не любишь!

Валера: И правильно казалось! А ты, Анна-Мария... Господи, имя какое сексуальное! Прям вот каждый раз, как с двумя! Ты, Киса, просто слишком много знаешь. И слишком доверчивая. И грудь у тебя маленькая! Ну! Все, пока ребята! С вами было замечательно, а я по...

Анна-Мария: Не убивайте... Пожалуйста... У меня... ребенок... сын... есть... пожалуйста. Не убивайте... меня.

Пауза

Валера: Что ж... Очень жаль. Жаль, что раньше не сказала. Ты как у Зоценко в рассказе, на свадьбе сказать собиралась?

Анна-Мария: Нет. Вот скоро. Я боялась. Он с мамой моей живет. Я боялась ты не захочешь. Пожалуйста. Не убивайте.

Валера: (официанту) Это проблема?

Официант: Для меня? Никакой. Для вас?

Валера: Да, в общем, тоже. Все там будем. Ну, прощайте!

Официант: Ваш портфель. Да, и Джамалу привет передайте.

Валерий: А, газельщик. Да! Конечно! Спасибо за все. Всего хорошего! Мне надо счет тут закрыть за ужин?

Официант: Нет-нет, все включено! Прощайте. (Валерий выходит) Прощайте! (обращаясь к стоящим на коленях) Ну-с, господа, а у нас с вами дела. Видите ли, я люблю работать в контакте не только с клиентом, но и с будущими потерпевшими. Я очень точно выполняю все пожелания заказчика относительно того вида умерщвления, который он выбирает для своего объекта ненависти или мести. (садится за стол, кладет пистолет на стол, начинает что-то доставать из карманов) Я очень четко работаю, без сбоев, слава богу, 15 лет уже. Очень люблю работать с опасной бритвой, знаете ли. Это красиво! Особенно если рука набита. М-да... Но Валерий Михайлович не оставил никаких распоряжений по поводу того, как отправить вас отсюда туда. Так что - на мое усмотрение, благо,

заказ оплачен заранее. Но знаете... Знаете... Вы меня удивили. Я первый раз встречаю таких людей как вы...

Лидия: Что, никогда не видели вместе жену, партнера, любовницу и любовника одного уroda?

Официант: Ну что вы, видел конечно! И не в таких сочетаниях. Но я никогда не видел сразу четверых.

Коля: Четверых кого?

В этот момент официант достает из кармана маленький пульт и энергичным движением нажимает кнопку. Где-то за кулисами раздается взрыв! Все четверо падают лицом вперед на пол. Официант встает из-за стола, забирает пистолет.

Официант: Сразу четыре невероятно везучих человека! Как парад планет прямо! Лидия Семеновна, вы только что стали ооочень богатой вдовой. Семен, рекомендую делать предложение прямо сейчас. Больше тянуть нельзя. Анна-Мария, ваш сынок не сирота. И не стесняйтесь его. 29 лет и сын – это привлекает мужчин, а не отталкивает. Николай, ну а вы – стали счастливым обладателем квартиры! И освободились от статуса содержанки!

Ошарашенная четверка встает и постепенно рассаживается вокруг стола. Официант что-то прибирает, собирается уходить. За кулисами в отдалении слышны сирены.

Официант: Ешьте, пейте. Все оплачено!

Коля: Ты... Вы... вы его убили?

Официант: Взорвал. Взорвал ко всем чертям, если быть точным.

Коля: Но... но почему?

Официант: Я же сказал - я никогда не видел сразу четырех настолько везучих людей.

Коля: Каким образом? Почему? Почему вы нас не убили?!

Официант: (протягивая руку Коле) Сергей! (протягивая руку Анне-Марии) Иванович (протягивая руку Семе) Барсуков (протягивая руку Лидии) Очень приятно! (кланяется, уходит)

Четверка ошарашенная сидит за столом.

Сема: Муж что ли?

Лидия: Сема, какая к черту, разница? Главное, что Барсуков!

Коля роняет голову на руки, начинает то ли смеяться, то ли плакать.

Анна-Мария: Что ты? Что ты, Коля! Все же хорошо? Мы живы! Все хорошо.

Коля: У меня... теперь... осталась... ипотека, на 25 лет!

КОНЕЦ